

- А с "Козой" случился казус. Приехали мы в Лондон и ахнули. Радужные хозяева с гордостью показали нам отлично выполненную афишу к нашему спектаклю. На афишах красовалось такое знакомое усатое лицо, увенчанное красными рогами. Козел! Это вместо нашей-то козы!

Рассказывая мне эту курьезную историю, Вячеслав Горпинченко не мог удержаться от хохота. Тогда же им было не до смеха: в забавно-грустной повести Михаила Зощенко, по мотивам которой художественный руководитель театра Олег Крейсон написал сценарий и поставил спектакль, не было ни усатого "великого вождя", ни зловещего козла, а была коза - наивное воплощение светлой мечты о тихой нормальной жизни маленького человека, задавленного бесчеловечной реальностью "диктатуры пролетариата".

Сначала расстроились ужасно: зрители будут дезориентированы, обмануты - ожидая одно, они увидят на сцене совершенно другое. А это - провал, катастрофа! Потом поняли: может, оно и к лучшему. Может, ляпсус, - вызванный каверзами перевода, вовсе даже и не ляпсус, а нежданно-негаданно подаренный слепым случаем символически точный образ эпохи, в которой живут зощенковские персонажи. Эпохи, навечно отмеченной черной тенью Сталина, ставшего в восприятии многих современников олицетворением сатанинских сил. Вспомните хотя бы образ "отца народов" в философско-мистических построениях замечательного русского поэта и мыслителя Даниила Андреева, чье оригинальное творчество только теперь становится доступным нам.

Английские зрители оказались на высоте. Абсолютно не знакомые с прозой М. Зощенко, но насыщенные о сталинщине, они прекрасно поняли и "бытовую завязку", и идейную символику и эстетику спектакля, живо реагируя и на повороты сюжета, и на перлы зощенковского текста, бережно сохраненные автором инсценировки. Актеры не зря так усердно зубрили английский накануне поездки, прилежно заучивали реплики на чужом языке, корректировали с помощью специалистов трудное произношение. Недаром столько сказано о "великой силе искусства": на сцене звучала и английская, и русская речь, но актерская пластика и режиссерские "штучки" сделали свое дело - англичане, не знающие ни слова по-русски, неизменно точно реагировали на все перипетии сценического действия, независимо от того, сопровождалась ли они английскими фразами или русскими...

Нарвский театр, с таким успехом показавший англичанам зощенковский сюжет, и молод, и стар одновременно. Молод - потому что театральной группе "Западный флигель" при городском музее еще нет и года. Стар - потому что ядро этой группы во главе с играющим режиссером Олегом Крейсоном образовалось еще добрых два десятка лет назад и, подобно человеческой душе по религиозно-философским учениям Востока, прошло целую цепь "реинкарнаций" - перевоплощений.

Сначала это был Театр эстрадных миниатюр (ТЭМ) при Доме культуры имени 50-летия Октября. Потом он сменил облик и стал назы-

ваться Театром сатиры. На этих двух этапах своего пути он получил широкую известность и в городе, и в республике, стал одним из самых популярных в Нарве сценических коллективов, часто выезжал с гастролями, участвовал в многочисленных смотрах, конкурсах и фестивалях, от городских до всесоюзных, и достиг "степеней известности".

До сих пор нарвские театралы ностальгически вспоминают спектакли тех лет, неизменно остро-публицистичные, жесткие, отважно-рискованные, с до-

первых, не надо заботиться о дорогих декорациях: экзотические интерьеры древнего замка лучше любых декораций создают нужный фон для соответствующим образом подобранного спектакля. Вторых, человек, попавший в замок и похोдивший по его помещениям, приходит на спектакль уже в романтически-приподнятом настроении, "закутанным в цветной туман". Это благодарный зритель, играть для него - наслаждение. И наконец, что, пожалуй, важнее всего, автоматически решается проблема, самая тяжелая для любого театра в маленьком городе, -

по старой памяти им повели репетировать в их родном ДК.

А в этом году и публика иссякла: январские события и дальнейшее резкое обострение политической ситуации в Прибалтике нанесли туризму сокрушительный удар. Едва-едва набрали зрителей на четыре спектакля с начала года. Проживя по инерции еще пару месяцев, кооператив "Германи" тихо скончался.

Но коллектив-то остался! И такие ветераны, как Юрий Попов, начинавший в ТЭМе более двадцати лет назад, Вячеслав Горпинченко - актер и

"Энергетик". Организатором визита американцев был московский "Международный центр творческих инициатив взрослых и детей" за мир и сотрудничество". Видимо, нарвско-американские "театральные встречи" произвели впечатление не только на их непосредственных участников. Во всяком случае, через пару недель в Нарву позвонили из московского "Центра" и предложили группе актеров из 6-7 человек съездить... в Лондон. Естественно, со спектаклем. Срок на подготовку - месяц с небольшим.

Вот тут-то и выручила зощенковская "Коза", инсценировка которой Олег Владимирович закончил еще весной - так, на всякий случай. Правда, все равно пришлось вносить коррективы, по мере возможности сокращая число персонажей. Но и после всех купюр почти каждый актер получил по две-три роли. Забегая вперед, скажу, что это было воспринято в Англии как удачная режиссерская находка, как специальный прием, работающий на идею спектакля. Наверное, добрая половина всех художественных открытий продиктована суровыми обстоятельствами!

А "обстоятельства" у будущих гастролеров в туманный Альбион были - суровее некуда: репетировать где-то, костюмы заказывать не на что, времени - в обрез. Но, как известно, безвыходных положений не бывает, мир не без добрых людей, а голь на выдумки хитра. Костюмы шили сами, часть им одолжил для такого случая ДК имени 50-летия Октября. Помещение для репетиций любезно предоставил председатель Добровольного пожарного общества Роберт Бреннер Ну, а время... Пришлось пресовать его нещадно: репетиции в "Пожарке" шли прямо-таки в пожарном темпе... Одновременно учили английский на интенсивных курсах. Особенно выдающиеся лингвистические таланты обнаружил Дима Панов.

Уже через месяц попробовали спектакль на сцене Дворца культуры имени В. Герасимова. Через три дня - еще раз там же. Третий просмотр - уже в Москве, "предстрогие очи" руководства и специалистов "Центра", посылавшего их в Англию.

И наконец - премьера в Лондоне. На сцене Королевского колледжа Холлоуэя Лондонского университета. И успех, какого не чаяли. Причем, зрители-то были профессионалы - студенты и выпускники театрального факультета. Эти на внешние дешевые эффекты не клюют.

Потом нарвляне присутствовали на занятиях студентов, показывали им свои этюды, побывали на спектаклях лондонских театров.

И так понравились друг другу, что решили контактов не прерывать: летом будущего года 5-6 английских молодых актеров должны приехать в Нарву. Конечно, тоже не с пустыми руками: они горят желанием сыграть в Нарвском замке.

Вот так и получилось, что дебют "Западного флигеля" состоялся столь далеко на западе...

А "Замок в Швеции" Ф. Саган нарвляне все-таки увидят. И довольно скоро. Репетиции продолжаются, костюмы уже готовы. Олег Крейсон считает, что премьера будет в начале будущего года.

Генрих КОМЛЕВ.
(Соб. корр. "Эстония").
Нарва.

Земоний. - Миллиция. - 1991. - Эстония.

ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ ОДНОГО ТЕАТРА

вольно прозрачным "диссидентским подтекстом", ярко и талантливо поставленные О. Крейсоном и часто с его участием в главных ролях. Даже классику прошлого века Олег Владимирович со товарищи умели преподносить так, что, казалось, пьеса написана на злобу дня. Именно так была воспринята зрителями, например, постановка "Смерти Тарелкина" А. Сухово-Кобылина. Каждый спектакль театра был для многих нарвлян глотком свежего воздуха в душливой атмосфере тех лет.

А потом пришли новые времена. Многозначительный намек, рискованный символ и замаскированная фронда, в общем вся эстетика "кукиша в кармане", полузапретным чарам которой многие из нас отдали дань (в том числе и в журналистике) - все это теперь потеряло быллой ореол героизма и стало просто неинтересно, да и никому не нужно: открылись возможности называть вещи своими именами и прямо говорить и писать "все, что на сердце у тебя", как поется в популярной песне.

Новые веяния принесли с собой аппетитный запах коммерции. Проник он и в заповедные кущи культуры. Ничего предосудительного тут нет: для человека творческого успешная коммерция - это гарантия творческой свободы, полной независимости от официальных или любых иных структур. И потом, вспомним знаменитую формулу А. Пушкина: "Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать".

Не устоял перед новым соблазном и театр, начавший понемногу утрачивать быллые блеск и славу. Три года назад на базе Театра сатиры был создан первый в послевоенной Нарве полупрофессиональный драматический коллектив - театрально-зрелищный кооператив "Германи", официально зарегистрированный при городском отделе культуры.

Задумка была классная: играть не на традиционной сцене, а в сводчатых помещениях средневекового замка - благо, такой замок под боком (от его имени и название кооператива). Привлекательность этой идеи очевидна. Во-

проблема зрительской аудитории: обычно премьерные аншлаги сменяются полупустыми залами до следующей премьеры. Публика-то одна и та же! А тут - нескончаемые потоки сменяющихся друг друга туристов, для которых рыцарский замок - главная достопримечательность Нарвы (после магазинов, увы!). Ступив же на порог замка, многие из них наверняка соблазняются необычным зрелищем - театральным представлением в столь экзотическом месте.

Расчет был верным. Владелец крепости - руководство городского музея - быстро оценило все выгоды "замкового театра" и вопрос об аренде помещения не вызвал долгих дебатов.

Поиск подходящего репертуара привел О. Крейсона к пьесе бельгийского драматурга Мишеля де Гильдерода "Эскариал", словно специально написанной для постановки в старинных замках Испании XVI века, роковые страсти, тайны, мистика - весь традиционный набор "готического романа". Отдохновение и режиссеру, и актерам после многих лет сверхактуального репертуара, требующего сверхнапряжения всех сил. Спектакль назвали "Тени старого замка".

Два с половиной года играли они его. 300 представлений, в среднем по 120 в год! На пике туристических волн выходило и по 20 в месяц! Даже при трех актерских составах это нагрузка - дай Боже! А что делать? От числа выходов на сцену и от сборов зависел заработок актера-кооператора. Многие предусмотрительно не бросили свою прежнюю работу, но некоторые перешли на актерские хлеба полностью (вог откуда определение театра как полупрофессионального).

Собственный опыт убедительно доказал: как ни выкладывайся, а без материальной подпитки - от государства ли, от муниципалитета, завода, частного спонсора, мецената - одним театром не проживешь. Даже при самых благоприятных условиях - при гарантированной публике, без расходов на новые постановки и без затрат на аренду помещения для репетиций -

главный администратор театра, правая рука Олега Крейсона, Дмитрий Панов, до конца не изменивший профессиональному статусу служителя Мельпомены. И такие совсем юные актеры, как Дима Стрекоев и Саша Солодов. Ведь театр - это же, в конце концов, не здание со зрительным залом и сценой, это прежде всего - трушпа.

Труппа осталась в замке. Только теперь она сбросила с себя кооператорские одежды и вошла в структуру музея в качестве театральной группы "Западный флигель". Смысл названия раскрывается просто: западному флигелю Нарвской крепости отводится роль концертно-театрального комплекса. Именно здесь, в великолепном рыцарском зале, будут играть актеры. Но есть в названии и второй смысл: многочисленная компактно живущая русская община Северо-Востока Эстонии, в том числе и Нарвы, - это как бы "западный флигель" русской нации, волею исторических судеб отделенный от ее основного здания государственной границей, но остающийся частью общенациональной культурной архитектуры, только обогащенной элементами эстонской культуры, а через нее - общеевропейской, западной.

Для первой премьеры "Западного флигеля" начали репетировать пьесу Франсуазы Саган "Замок в Швеции" - лирическую драму, отлично вписывающуюся в интерьеры Нарвского замка. Но судьба-капризница распорядилась по-своему. Первым спектаклем неожиданно для всех стала зощенковская "Коза". А сама премьера - аж в Лондоне! Вот как это произошло.

В конце лета в Нарву приехала молодежная театральная группа из США и в течение пяти дней на берегу Чудского озера жил, играл, веселился и учился "международный театральный лагерь", в котором компанию американским подросткам составили юные актеры театра Олега Крейсона ребята из сценических студий и из танц-класса Юрия Кувайцева. Творческим итогом этих дней была совместная шоу-программа, с блеском показанная на сцене Дворца культуры